

Лариса Рейснер - Анне Ахматовой

24 ноября 1921

Дорогая и глубокоуважаемая Анна Андреевна!

Газеты, проехав девять тысяч верст, привезли нам известие о смерти Блока. И почему-то только Вам хочется выразить, как это горько и нелепо. Только Вам - точно рядом с Вами упала колонна, что ли, такая же тонкая, белая и лепная, как Вы. Теперь, когда его уже нет, Вашего равного, единственного духовного брата, - еще виднее, что Вы есть, что Вы дышите, мучаетесь, ходите, такая прекрасная, через двор с ямами, выдаете какие-то книги каким-то людям - книги, гораздо хуже Ваших собственных.

Милый Вы, нежнейший поэт, пишете ли стихи? Нет ничего выше этого дела, за одну Вашу строчку людям отпустится целый злой, пропащий год.

Ваше искусство - смысл и оправдание всего. Черное становится белым, вода может брызнуть из камня, если жива поэзия. Вы Радость, содержание и светлая душа всех, кто жил неправильно, захлебывался грязью, умирал от горя. Только не замолчите - не умирайте заживо.

Горы в белых шапках, теплое зимнее небо, ручьи, которые бегут Вдоль озимых полей, деревья, уже думающие о будущих листьях и плодах под войлочной оберткой, все они кланяются на языке, который и Ваш и их, и тоже просят стихи.

И горы и земля хорошо знают, как молчалива смерть.

Целую Вас, Анна Андреевна...

Искрене Вас любящая

Лариса Раскольникова

При этом письме посылаю посылку, очень маленькую, "немного хлеба и немного меда".